

УДК 008.001+398
ББК 71.1+82.3(2Рос)

Каминская Елена Альбертовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой музыкального образования,
ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная
академия культуры и искусств»,
ул. Орджоникидзе, 36 а, 454091 г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: kaminskayae@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ ТРАДИЦИОННОГО ФОЛЬКЛОРА

Аннотация: Традиционный фольклор, пройдя большой исторический путь развития, обладает широким спектром культурных смыслов. К сожалению, в современности недооценивается его значение как одного из явлений, способного формировать современную культуру, углубляя её смысловое поле. Для понимания широкого спектра культурных смыслов традиционного фольклора важно выстроить модель смыслополагания, способную раскрыть всю глубину его содержания и актуальность для современной культуры. Такая модель, представленная в синхронном и диахронном срезе, позволит увидеть историческую динамику смыслообразования традиционного фольклора, выявить эффект сопереживания его смыслов, образов, ценностей, символов, значений в любой актуальной современности. Решения этой задачи в совокупном поле современных культурных смыслов возможно методом «наложения» на тексты и образные структуры традиционного фольклора. В итоге, можно увидеть, что базовые «смысловые ступицы» совпадут, показывая преемственность прошлого и современности.

Ключевые слова: культурные смыслы, традиционный фольклор, модели смыслополагания.

Актуальность исследования смыслообразования традиционного фольклора обусловлена прежде всего тем, что сама категория культурного смысла в условиях современной культуры являет собой необычайную, особо значимую насыщенность. Как отмечает С. В. Хоружая: «Смысловая сфера культуры является самовоспроизводящейся системой, которая дает возможность как обновления, так и репродуктивного воспроизводства культуры и наследования социальной памяти» [10, с. 11].

Безусловно, каждая из форм культуры несёт в себе определённую смысловую нагрузку, обладая системой (комплексом, кластером) смыслов, как универсальных, так и исторически и социально-культурно обусловленных. Традиционный фольклор в этом плане представляет собой неисчерпаемый источник смысловой сферы культуры. Он, будучи одним из корневых оснований культуры, в то же время

в современности не нашёл достаточного отклика в научных исследованиях как актуальное, живое, уникальное явление.

Конечно же, пройдя огромный путь бытования, традиционный фольклор представляет собой сложное явление, которое формирует специфическое смысловое пространство, одновременно выступая источником других различных культурных смыслов, за счёт чего приобретает возможность влиять на современную культуру, формировать её через целенаправленное воздействие на смысловую сферу человека. Между тем именно это свойство традиционного фольклора — влияние на актуальные процессы в современной культуре и на их формирование — в настоящее время остаётся за рамками научных исследований и социокультурных практик.

Для определения механизмов выявления культурных смыслов традиционного фольклора необходимо кратко остановиться на терминологическом аппарате статьи. Культурные смыслы принято понимать как идеациональные конструкты, связанные с культурными объектами (денотатами) как со знаками, т. е. являющиеся их информационным, эмоциональным, экспрессивным содержанием (значением) [11]. Значит, культурные смыслы содержат информацию о данном явлении, включающую дескриптивный (описательный), оценочный, нормативный, программный, прогностический (превентивный) компоненты. Но, чтобы понять целостную систему культурных смыслов традиционного фольклора, как нам представляется, необходимо выстроить некую модель смыслополагания, тем самым дав ответ на вопрос: с помощью чего выстраивается *образно-символическое* содержание самого фольклора.

Под смыслополаганием имеется в виду создание смысловой модели культурного явления, т. е. теоретических конструкций, позволяющих «расшифровать» смыслы, заложенные в явлениях культуры [3; 9]. Это необходимо, поскольку культурные смыслы не даны в «готовом» виде, а требуют постоянного «обнаружения», выявляются с каждым обращением к любому культурному явлению, тем более такому сложному, как традиционный фольклор. И это относится к любым культурным феноменам и формам, к любому конкретному произведению. Причём они (эти феномены) наделяются культурными смыслами в зависимости от исторической социокультурной ситуации, значения и назначения данного феномена, личностного опыта человека и т.п.

Процесс смыслополагания предполагает наличие самого культурного явления, некое предварительное представление о смысле, в нём заложенном, интерпретацию (толкование смыслового содержания). По отношению к традиционному фольклору культурные смыслы, как нам представляется, можно раскрыть в постижении трёх взаимосвязанных процессов: создания, бытования (исполнения) и интерпретации (воспроизведения) фольклорных произведений.

Какие же модели смыслополагания сконструированы на сегодняшний день? На основании чего мы бы могли выстраивать собственную модель? К сожалению, нам не удалось обнаружить работ, посвящённых разработке теоретических моделей смыслополагания в традиционных явлениях культуры. Есть лишь отдельные работы, в которых указывается на основную функцию религии в культуре как функцию смыслополагания. Можно указать на работы, в которых именно науке отводится существенная роль в понимании и рациональном смыслополагании [8].

Некоторым исключением стала докторская диссертация А. Б. Пермиловской «Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера». В данной работе представлена модель смыслополагания народной архитектуры Русского Севера. Согласно указанному исследованию, первая составляющая модели — человек. Вторая составляющая предложенной автором модели — это крестьянское жилище, дом-двор. Третья составляющая — это сакральные сооружения (храм, часовня, крест). И, наконец, четвёртая составляющая — это сельский мир, представленный в традиционном поселении [6].

Если мы будем опираться на данную модель, рассматривая народную архитектуру как часть народной художественной культуры, в которую так же органично вписан и традиционный фольклор, то можно представить следующую модель его смыслополагания:

- первым компонентом модели выступит человек (прежде всего, его образ воплощён во внеобрядовых жанрах фольклора. С течением времени именно появление индивидуума в произведениях фольклора стало «выводить» их за рамки обрядовых. Например, в хороводных песнях, изначально принадлежавших циклу весенне-летних календарно-земледельческих обрядов, долгое время существовали образы Земли и орудий труда, а также образы весенних Богов (Ладо, Лады, Лели и т.п.). Но человек же только подразумевался в них («А мы просо сеяли»). С введением человеческих персонажей, изначально трактовавшихся как божественных, происходит выделение хороводных песен из календарно-земледельческого цикла. Утверждение темы выбора жениха и невесты как одной из доминантных тем хороводных песен окончательно выделило их в самостоятельный необрядовый жанр);
- второй компонент модели — бытовой уклад семьи (воплощён в семейно-бытовых обрядовых жанрах, малых жанрах фольклора, сказках, ДПТ);
- третий компонент — родовая община (образ воплощён, по преимуществу, в календарно-земледельческих обрядовых жанрах).

На наш взгляд, в этом случае мы получаем нежизнеспособную модель. В ней сохраняется лишь первый компонент — человек (как составляющая модели), второй и третий компоненты подвергались историческим изменениям и с течением времени перестали быть актуальными формами культуры. Следовательно, с их утратой должна исчезнуть и модель смыслополагания, как и сам традиционный фольклор. А разворачивание модели «по горизонтали» неверно для традиционного фольклора и может характеризовать его лишь на определённом историческом социокультурном этапе существования.

Исходя из такого анализа, мы пришли к идее несколько иной модели фольклорного пространства. Её *первый компонент* составляет человек как культурно-антропологическое существо. Традиционный фольклор на данном уровне будет представлять воплощение духовных и витальных потребностей и ценностей человека и культуры. В нём заложены потребности и ценности человеческой жизни и жизни человеческого рода, здоровья (морального и физического), познания окружающего мира и самого себя, самосовершенствования и пр.

Ярким примером воплощения витальных потребностей и ценностей (морального и физического здоровья) являются хороводные песни семейно-бытовой тематики (прежде всего, выбор жениха и невесты, правила поведения замужней женщины и пр.).

Ох, в горе жить — некрученну быть

А и горя, горе-гореваньца!
 А в горе жить — некрученну быть
 Нагому ходить — не стыдиться,
 А и денег нету — перед деньгами,
 Появилась гривна — перед злыми дни,
 Не бывать плешатому кудрявому,
 Не бывать гулящему богатому,
 Не отростить дерева суховерхова,
 Не откормить коня сухопарова,
 Не утешите дитя без матери,
 Не скроить атласу без мастера.
 А горя, горе-гореваньца!
 А и лыком горе подпоясалась,
 Мочалами ноги изапутаны!
 А я от горя — в темны леса,
 А горя прежде век зашол;
 А я от горя — в поче[ст]ной пир,
 А горя зашел, впереди сидит;
 А я от горя — на царев кабак,
 А горя встречает, уж пива тащит,
 Как я наг-та стал, насмеялся он.

[5, с. 198]

Несмотря на то что эта песня позднего происхождения, в её тексте заложены традиционные, рафинированные временем смысловые, моральные ценности отношения к человеческой судьбе, горю, богатству. В некотором смысле они обезличены в отличие от другой, рассматриваемой нами песни.

Пошла наша Дуня

Пошла наша Дуня	Въ рыночекъ гуляти,
Въ рыночекъ гуляти,	Кудели закупати;
Три пуда купила,	Денегъ не платила.
Стала наша Дуня	Куделюшку прясти;
Три года пряла,	Три нитки напяла.
Пряжа не прядется,	Тонка нитка рвется,
Тонка, не тонка —	Потоньше полѣна,
Потоньше полѣна,	Потолще колѣна.

Стала наша Дуня
 Стала наша Дуня
 Село обѣжала,
 Въ огородъ вдѣвала,
 Стала наша Дуня
 Снѣги всѣ сгонила,
 Стала наша Дуня
 Въ эту саму пору
 «Богъ на помощь, Дуня,
 — «Красная ты рожа,
 Это не рогожа —
 Стала наша Дуня
 Топоромъ наставить,
 Стала наша Дуня
 Напальемъ провернеть,
 Стала наша Дуня
 Семеро держали,
 Три года носила,

Свою пряжу ткати;
 Бердочка искати;
 Берда не сыскала.
 Коломъ притыкала.
 Кончики бѣлито —
 Конца не смочила.
 Портно-то мыти.
 Ехаль баринъ съ поля.
 Рогожу-то мыти!» —
 Это не рогожа,
 Тонкія полотна!»
 Рубашку кроити —
 Молотомъ ударить.
 Рубашечку шити —
 Канатомъ продернеть.
 Рубашку вздѣвати;
 Трое надѣвали.
 Смѣны не просила.

[7, с. 27–28]

В этой шуточной (корильной) песне высмеивается не обобщённый образ нерадивой хозяйки, а в некотором смысле конкретизированный. И этот конкретизирующий смысл декларирует (хотя и в завуалированной форме) потребности в самосовершенствовании, требования, предъявляемые к девушке и женщине, — быть умелой хозяйкой в доме, всё успевать, делать доброту. Тем не менее очень часто корильные и величальные песни дополняли друг друга смысловым содержанием, подчёркивающим диалектическое единство качеств человека.

Такие же многосмысловые моральные требования можно найти и в свадебных причетах.

Свадебные причеты

Вы желанные мои родители,
 Пожалейте меня, девушку,
 Али я вам была не работница,
 От хозяйства ли не заботница?

...

Я спрошу-то тебя без лести,
 Ты скажи-тко мне безо лжи,
 Каково жить во чужих людях?

...

Буйной головушке поклончивой,
 Ретиву сердцу покорчиву,
 Всем добрым людям приветливой,
 И на всяко дело сметливой.

Второй компонент фольклорного пространства представляет собой общность (общинность) как непосредственную социокультурную среду, в которой существует человек и которая порождает традиционный фольклор. Община, указываемая как второй компонент в предыдущей модели, выступает лишь одним из вариантов современной (тому времени) общности. Эта среда выступает самостоятельно по отношению к традиционному фольклору, порождая его. Соответственно, в традиционном фольклоре воплощаются смыслы, связанные с этой общностью (её отдельные стороны, качества и пр.). В этом случае традиционный фольклор выступает своеобразным зеркалом как для самого человека, так и для общности. В нём воплощаются потребности и ценности принадлежности к определённой общности, идентификации с ней. Такие образы наиболее ярко воплощены в произведениях традиционного фольклора, базирующихся на противопоставлении «свой» – «чужой». Например, в свадебных обрядовых песнях.

Какъ на синемъ было да на морѣ,
 На горячемъ да бѣломъ камушкѣ,
 Тутъ сидѣла бѣла лебедушка,
 Добро жалобно она клыкала,
 Ко бѣлу камню да припадаючи,
 Ко синю морю да причитаючи:
 — Тебѣ Богъ судья, да сине море,
 Что сине море да Хвалынское!
 Къ чему рано да разливалось,
 Со краю на край да всколыбалось?
 Подмочило да тепло гнѣздышко,
 Посносило да малыхъ пташечекъ
 По синю морю да по Хвалинскому.
 Унесло же да лебедь бѣлую
 Прочь отъ стада да лебединова;
 Приставала да лебедь бѣлая
 Что ко стаду да ко сѣрымъ гусямъ.
 Ее стали да гуси щипати,
 А лебедушка стала клыкати:
 — Не щиплите да, гуси сѣрые,
 Не сама де я къ вамъ залетѣла,
 Занесло де меня погодою,
 Что погодушкой да осеннею
 Что осеннею да полуденною.
 Во высокомъ да новомъ теремѣ,
 За столами да за дубовыми,
 За скатертями да все за браными,
 Что за яствами да за сахарными
 Тутъ сидѣла да красна дѣвица

Свѣтъ су Марья да су Васильевна,
Ко столамъ она припадаючи,
Ко отцу она да причитаючи:
— Тебѣ Богъ судья, родный батюшка!
Ты не даль мнѣ, родный батюшка,
Мнѣ пожить да покрасоватися,
Съ умомъ-разумомъ да собратися
Со годами да соверстатися,
Со подружками да сопознатися,
Мнѣ бѣла лица да понаполнити,
Трубчаты косы да поотростити,
Ты, родимый да сударь батюшко!
Когда я была да малешенька,
Какъ ходила я подлѣ лавочки,
Говориль ты мнѣ, родной батюшка:
«Ты рости, рости, да дитя милое,
Не отдамъ я тебя, да дитя милое,
Не за князя, не за боярина
Не безъ ста рублей да не безъ тысячи.
Посажу я да тебя, дитятко,
Во зеленый садъ да подъ яблоньку,
Обсажу же да тебя, дитятко,
Все цвѣтами да все и алыми,
Я покрою да тебя, дитятко,
Все кашкою да мелкотравчатой,
Я полью же да тебя, дитятко,
Не росой, а сытой медвяною».
А какъ стала я да на возрастѣ,
Отдаешь меня, родный батюшка,
Не за князя, не за боярина,
А за удала да добра молодца —
За Василья да свѣтъ Иванныча.
Посадиль меня, родный батюшка,
За столы меня да за дубовые,
Обсадиль да меня, родный батюшка,
Все гостями да незнакомыми.
Ты покрыль меня, родный батюшка,
Все тоскою да все кручинушкой,
А полиль ты меня, родный батюшка,
Ты моими же да горючьми слезьми.
На чужой то да дальней сторонѣ
Стануть всѣ меня да журить-бранить;
Я младешенька да буду плакати.

Не умѣешь де ты, невѣстушка,
 На головкѣ да поправить.
 Не жури, свекоръ со свекровушкой,
 Не брани, деверь со золовушкой,
 Не сама, вѣдь, я ко вамъ заѣхала,
 Не своею да я охотою,
 А великою да я неволею:
 Завезли да меня кони борзые
 Удалова да добра молодца
 Что Василья да свѣтъ Иваныча.

[2, с. 28–29]

В этой песне ярко представлены два образа, связанные поэтическим параллелизмом — лебедушка и красна девица. Обе они проходят через процесс отчуждения от своей общности (стадо = родная семья) и идентификации с новой общностью (другим стадом = роднёй мужа). Сходные же образы отчуждения мы встречаем и в песнях, связанных с другими обрядами рождения-перерождения (прежде всего, семейно-бытовые обряды: рождение, инициации, проводы на службу, свадьба, похороны).

Третий компонент — это картина мира, которую порождает человек.

Наконец, *четвёртый компонент* фольклорного пространства — сам текстуальный мир традиционного фольклора, где он выступает как текстуально-действенная совокупность.

Такой подход позволяет говорить нам о традиционном фольклоре как о живой традиции, показывает смысл его существования, смысловую значимость в культуре. Традиционный фольклор не просто позволяет сохранить часть культуры, хотя и эта его роль весьма значима. Он помогает идентифицировать человека с окружающей его действительностью через принадлежность к определённой группе (общности); художественно воплощает и пропагандирует потребности и ценности этой группы; позволяет переживать в современности опыт прошлых поколений как уникальный, с одной стороны, способный актуализироваться, с другой; и способствует формированию новых моделей смыслополагания, выявления смыслов, новых образов, символов, средств воплощения содержания.

Исходя из вышеизложенного, можно представить дополняющую предыдущую ещё одну *модель* выявления культурных смыслов и значений традиционного фольклора. Она необходима для анализа, установки, выявления ещё целого ряда значимых аспектов бытия фольклора.

Первый уровень предлагаемой модели чрезвычайно сложно строго формализовать, поскольку на этом уровне смысловые аспекты выступают в форме эмоционально-образных переживаний основных содержательных коллизий фольклорного текста. В этом смысле первый уровень органично связан со стилистикой текста произведения.

Второй уровень показывает осознание ценностей, нравственных качеств, морали, которые заложены в фольклорном произведении, что собственно и порождает смысловые звучания фольклорных текстов при их воспроизведении, восприятии и переживании. Важнейшее значение имеет следующее обстоятельство: степень идентичности этих переживаний нравственно-этическому настрою общности. Вместе с тем второй уровень связан с базовыми системными ценностями культуры.

Третий уровень означает развёртывание смыслов традиционного фольклора в процессе духовно-образного обеспечения конкретных потребностей человека и общества. Значение — экономный эффективный инструментарий обеспечения прикладных аспектов деятельности. Ни в форме инструкции, ни в форме догмата, а через образ как концентрическое выражение мысли. Вместо долгого рассуждения о том, что такое хорошо, как правильно, как должно, — фольклорное произведение, где через образы даны основные идеи хорошего, правильного, должного и т.п.

Следовательно, третий уровень связан с регулятивной деятельностью. Он существенно преобразуется в процессе исторического социокультурного развития. Но это не значит, что произведения традиционного фольклора не нужно сохранять, воспроизводить, находить механизмы их актуализации. Наоборот, именно этот уровень позволяет нам в современных условиях находить новые значения для того, чтобы все три уровня наличествовали. Только он позволяет нам увидеть прагматику в современности, которая заключена в сохранении традиции, в рассмотрении традиционного фольклора как исторического источника и источника формирования новых обрядово-ритуальных форм, значений, смыслов, для придания культуре корневого, исконного, глубинного характера.

Каждая культура, и современность не исключение, нуждается в текстах, несущих на себе черты архаики и традиционности, т. е. в том, что можно назвать «памятью культуры» (исторической памятью). Именно в этой «памяти» сохраняется определённая система культурных смыслов, помогающих установить идентичность самой культуры и связующих в единое целое прошлое — настоящее — будущее. «Память культуры» способна сохранить культурные смыслы не в виде готовых представлений, а максимально сжато; через определённую опосредованность образов — символов — ценностей — моделей поведения и пр., выявляя их в культурных текстах.

Там, где все уровни сохранены, мы можем говорить о наличии «живых» реальных процессов бытования фольклорных произведений (часть свадебных песен, казачий фольклор, материнский фольклор, часть детского фольклора и пр.).

Исходя из вышесказанного, для выявления культурных смыслов отдельных произведений традиционного фольклора мы предлагаем схему, отражающую механизм смыслов и значений (см. с. 86).

Таким образом, мы описали две модели выявления культурных смыслов традиционного фольклора, которые не оторваны друг от друга, а представляют синхронный и диахронный срезы культуры. В принципе, это почти единая модель выявления культурных смыслов, но показанная с разных сторон, которая позволяет наиболее полно характеризовать традиционный фольклор как явление, а фольк-

лорные тексты в контексте исторической смысловой ситуации. С точки зрения первой (четырёхкомпонентной) модели можно раскрыть единичные, личностные смыслы, рассмотреть общность как среду, породившую традиционный фольклор, раскрыть взаимосвязь человека и общества в целостной картине мира, но именно той эпохи, в которой фольклор возникает исторически, без своеобразного продолжения трансляции.

Смысл	Значение
1 уровень — образно-эстетический, образно-символический	
Образ как он есть. Уникальное переживание эмоции при создании (воссоздании), воспроизведении и восприятии (единство создатель – исполнитель – слушатель) произведения фольклора. Создание символов, которые не только означают образ, но и способны заменить этот образ. Эмоциональное переживание воссоздания, воспроизведения, восприятия символов.	Какую функцию несёт переживание в культурных практиках (положительную/отрицательную; правильное/неправильное переживание; уместное/неуместное и пр.)
2 уровень — ценностно-нормативный	
Осознание ценностей, нравственных качеств, морали	Демонстрация в образной форме культурного поведения, его передача, научение ему, идентичность типу ценностей
3 уровень — утилитарно-прагматический	
Алгоритм действия	Обеспечение традиции

В подходе, представленном нами во второй (уровневой) модели, показывается путь от образа и его эмоционального переживания через постижение ценностей к возможности актуализации фольклорных произведений в современной культуре. В диахронном срезе, используя данные модели, можно сравнивать традиционный фольклор различных временных эпох, рассматривать его историческое развитие, значение.

Основным же смысловым значением актуализации традиционного фольклора в эпохи, следующие после его возникновения, является социокультурно значимый эффект сопереживания в любой актуальной современности смыслов и ценностей традиционного фольклора и смыслов и ценностей любого актуального времени. Смыслы, образы, ценности традиционного фольклора возникали вместе с его появлением. За весь период существования они обогащались, видоизменялись

в соответствии с историческими коллизиями и социокультурной реальностью. Тем самым, пройдя огромный исторический путь, традиционный фольклор насыщен культурными смыслами, ценностями и образами.

В то же время можно говорить о том, что базовые смыслы, ценности сохранялись на протяжении долгих периодов времени: жизнь, добро, родство и пр. Таким образом, достигается объёмность и глубина культурных смыслов, смысловая полифония. Если культурные смыслы, существующие в современной культуре созвучны культурным смыслам, существовавшим ранее, то человек ощущает сопричастность к своему историческому прошлому, воспринимает современность как историческое и культурное продолжение прошлого.

В определенном значении можно в конечном счёте представить несколько парадоксальный подход: выстроить совокупность современных культурных смыслов и «наложить» их как своеобразную матрицу на тексты и образные структуры традиционного фольклора. С большой степенью вероятности можно полагать, что основные смысловые сгустки совпадут, показывая историческую глубину, содержательность исторической памяти, органичную преемственность прошлого и современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Аникин В., Круглов Ю. Устное народное поэтическое творчество. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 480 с.
- 2 Жениху с невестой («Как на синем было да на море...») // Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. Изд. О-вом любителей росс. словесности при Имп. Моск. ун-те. Вып. I–II. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1911. Вып. I. (Песни обрядовые). 356 с.
- 3 Зоткин Н. В. Смыслополагание в ситуации неопределенности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 21 с.
- 4 Лекции по курсу «Русское устное народное поэтическое творчество». Лекция 1–2 / сост. Ж. К. Максетова. Нукус, 2005.
- 5 Ох, в горе жить — некрученну быть // Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М.: Наука, 1977. 365 с.
- 6 Пермиловская А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера: автореф. дис. ... д-ра культурологии. Ярославль, 2011. 52 с., ил.
- 7 Пошла наша Дуня // Великорусские народные песни / изд. проф. А. И. Соболевским. СПб.: Изд. О-вом любителей росс. словесности при Имп. Моск. ун-те., 1902. Т. VII. 708 с.
- 8 Роль традиций, образцов и «предрассудков» в контексте понимания и смыслополагания // Философия науки. URL: <http://filnauk.ru/filosofiya-nauki-konspekt-lekcij/242-rol-tradicij-obrazcov-i-pred-rassudkov-v-kontekste.html> (дата обращения 28.04.2013).
- 9 Смирнов А. В. Смыслополагание и инаковость культур // Россия и мусульманский мир: инаковость как проблема / отв. ред. выпуска А. В. Смирнов. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 15–123.
- 10 Хоружая С. В. Смысловая сфера культуры: модусы кризисного развития: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2008. 34 с.

- 11 Шейкин А. Г. Смыслы культурные // Культурология XX век: энциклопедия / гл. ред. С. Я. Левит. URL: <http://culture.niv.ru/doc/culture/encyclopedia-xx-vek/472.htm> (дата обращения 21.08.2012).

* * *

Kaminskaya Elena Albertovna,

PhD of Pedagogics, Associate Professor,

Head of the Department of Music education,

Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts,

Ordzhonikidze street, 36 a, 454091 Chelyabinsk,

Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: kaminskayae@mail.ru

MECHANISMS OF REVEALING CULTURAL MEANINGS OF TRADITIONAL FOLKLORE

Abstract: Traditional folklore, having passed the great historical way of development, possesses the wide range of cultural meanings. Unfortunately, nowadays there is a tendency to underestimate its significance as one of the phenomena, capable of shaping the modern culture, deepening its semantic field. To understand the extensive range of cultural meanings of the traditional folklore it is important to form a model of sense-suspecting, able to reveal all the depth of its content, and its actuality for the modern culture. Such a model, presented in its synchronic and diachronic aspects, will make it possible for us to see the historical dynamics of sense-forming process of the traditional folklore, to reveal the effect of empathy in any relevant modernity of its meanings, images, values, symbols, meanings. Through identifying the totality of contemporary cultural meanings by means of the method of «imposing» on the text and the image structures of the traditional folklore it is possible to see that the basic «content clots» will coincide, revealing the continuity of past and present.

Keywords: cultural meanings, traditional folklore, models of sense-suspecting.

REFERENCES

- 1 Anikin V., Kruglov Iu. *Ustnoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo* [Oral folk poetry]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Izd-vo Mosk. un-ta, 1980. 480 p.
- 2 Zhenikhu s nevestoiu («Kak na sinem bylo da na more...») [The bridegroom with the bride («How at our place, at the blue sea...»)]. *Pesni, sobrannye P. V. Kireevskim. Novaia seriia. Izd. O-vom liubitelei ross. slovesnosti pri Imp. Mosk. un-te. Vyp. I–II. Vyp. I. (Pesni obriadovye)* [Songs, collected by V. Kireevsky. A new collection. Published by the society of Russian language at the Imperial Moscow University. Issue 1–2. Issue 1. (Ritual songs)]. Moscow, Pechatnia A. I. Snegirevoi Izd-vo Mosk. un-ta, 1911. 356 p.
- 3 Zotkin N. V. *Smyslopolaganie v situatsii neopredelennosti: avtoref. dis. ... kand. psikhologich. nauk* [Sense-suspecting in the situations of uncertainty. Dissertation for PhD in Psychology]. Moscow, 2000. 21 p.

- 4 *Lektsii po kursu «Russkoe ustnoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo»* [Lectures on the course «Russian oral folk poetry»]. Lektsiia 1–2, sost. Zh. K. Maksetova. Nukus, 2005.
- 5 Okh, v gore zhit' — nekruchennu byt' [Oh, in woe to live ...]. *Drevnie Rossiiskie stikhotvoreniiia, sobrannye Kirsheiu Danilovym* [Old Russian poems, collected by Kirscha Danilov]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 365 p.
- 6 Permilovskaia A. B. *Kul'turnye smysly narodnoi arkhitektury Russkogo Severa: avtoref. dis. ... doktora kul'turologii* [Cultural meanings of folk architecture of the Russian North: dissertation abstract for DSc in Culturology...]. Iaroslavl', 2011. 52 p., il.
- 7 Poshla nasha Dunia [Oh, our Dunya went out...]. *Velikorusskie narodnye pesni*, izd. prof. A. I. Sobolevskim [Russian old songs, published by Prof. A.I.Sobolevsky]. St. Petersburg, Izd. O-vom liubitelei ross. slovesnosti pri Imp. Mosk. un-te Publ., 1902. Vol. VII. 708 p.
- 8 Rol' traditsii, obraztsov i «predrassudkov» v kontekste ponimaniia i smyslopolaganiia [The role of traditions, samples and «prejudice» in the context of understanding and sense-suspecting]. *Filosofia nauki* [Philosophy of Science]. Available at: <http://filnauk.ru/filosofiya-nauki-konspekt-lekcij,242-rol-tradicij-obrazcov-i-pred-rassudkov-v-kontekste.html> (Accessed 28 April 2013).
- 9 Smirnov A. V. Smyslopolaganie i inakovost' kul'tur [Sense-suspecting and otherness of culture]. *Rossiiia i musul'manskii mir: inakovost' kak problema* [Russia and Muslim world: otherness as a problem], executive ed. A. V. Smirnov. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2010, pp. 15–123.
- 10 Khoruzhaia S. V. *Smyslovaia sfera kul'tury: modusy krizisnogo razvitiia: avtoref. dis. ... doktora filos. nauk* [The semantic field of culture: the modes of the crisis development: dissertation abstract for DSc in Philosophy]. Rostov-na-Donu, 2008. 34 p.
- 11 Sheikin A. G. Smysly kul'turnye [Cultural meanings]. *Kul'turologiia XX vek: entsiklopediia* [Culturology of the XX century: Encyclopedia], chief ed. S. Ia. Levit. Available at: <http://culture.niv.ru/doc/culture/encyclopedia-xx-vek,472.htm> (Accessed 21 August 2012).